Литературная Россия, 1967, 3 февр.

книги об искусстве

Александр Дейч. «Голос памяти (Театральные впечатления и встречи)». Издательство «Искусство». 1966. 375 стр. 1 руб. 36 коп.

МЕМУАРЫ И ИХ АВТОР

Ал. ДЫМШИЦ

НОВАЯ книга Александра Дейча, старого литератора, на редкость разностороннего — ученого и драматурга, критика и переводчика, беллетриста и редактора, — это книга театральных воспоминаний.

Чего только не видел А. Дейч на дореволюционной и советской сцене, с какими только деятелями театра не был он знаком! Его мемуары — это интереснейшие страницы из истории русского, украинского, узбекского, еврейского театров.

Шесть очерков составляют книгу «Голос памяти». Они посвящены разным спектаклям и разным мастерам сцены и литературы. Но есть одна, сквозная тема, которая объединяет эти, казалось бы, разрозненные очерки воедино. И тема эта — театр и революция.

В одном из очерков А. Дейча можно встретиться с такими словами Константина Марджанова, знаменитого режиссера Котэ Марджанишвили, которым равно гордятся люди Советской Грузии и все советские люди:

«Великая русская революция и новый дух, которым одело вселенную, вернули театр к его настоящим путям. Они дали ему огромное звучание, вернули ему все, чего он был лишен: его действенность, его активность, его ритм. Русский театр пытается создать массовое действие на улицах и площадях. Новый пульс бьет в жизни театра, он проявляется и не сегодня-завтра станет твердо на обе ноги. Мы ждем этого, это нас заранее радует. Мы прогоним со сцены всяких филистеров и пойдем навстречу созданию радостного и великолепного синтетического спектакля».

Эти слова из письма Марджанова были написаны на заре революционной эпохи. Но то были не только «театральные мечтания». В них отражалась новая эра в истории театра, эра революционных преобразований, время высвобождения актера из-под власти тривиальности и натурализма, время подъема лучших традиций сценического прошлого на новую высоту, время первых новаторских дерзаний.

Книга А. Дейча начинается главой под названием «На заре гуманной юности». В ней рассказывается о Киеве после революции 1905 года, о борьбе передовой украинской и русской общественности против реакции, о новаторских исканиях людей театра, стремившихся утвердить на сцене актера-гражданина и социально-прогрессивный репертуар. Крупно, ярко выступают в этой главе образы К. Марджанова, Всеволода Мейерхольда, талантливых актеров С. Горелова, Степана Кузнецова, В. Юреневой, А. Пасхаловой и других. Александр Дейч рассказывает о замечательном театре пародии и сатиры «Кривое зеркало», созданном А. Кугелем и З. Холмской, о гастролях этого театра в Киеве и о своих последующих встречах с А. Р. Кугелем, этим блестящим критиком и человеком театра, о Н. Евреинове, о Н. Фореггере, о приезде великого немецкого актера Сандро Моисси и его выступлениях в классическом репертуаре. Он показывает, как театр включался в борьбу передовой общественности за обновление жизни и искусства.

Следующий очерк посвящен «рыцарю украинской сцены» Миколе Садовскому. Это очерк портретный, написанный с большой любовью, с тонким проникновением в характер человека и художника, рисующий натуру сложную, талантливую, ищущую, натуру актера-реалиста. Характер в этой главе выступает в тесной связи с обстоятельствами — он дается на фоне исторических событий, в крепкой связи с историей украинского сценического искусства. Написан он с проникновенным пониманием творчества М. Садовского, с глубокой любовью к прекрасному мастеру.

И — снова К. Марджанов, теперь уже в начале революции: К. Марджанов — создатель «легендарного спектакля», постановки «Овечьего источника», пьесы, столь созвучной народным чувствам в первые годы революции. Это очерк о смелых исканиях режиссера-новатора, об актерах, игравших для революционного народа спектакль о народной борьбе за свободу.

А. Дейч дружил со многими людьми театра, был среди них и великий актер Государственного еврейского театра (ГОСЕТа) Соломон Михоэлс. Очень обстоятельно, любовно, увлекательно рассказывает Дейч о своем друге, о его творческом пути, о его великолепных актерских работах, о его деятельности общественника. С. М. Михоэлс был актером советской школы и советской закалки: во всем — от выбора репертуара и работы над ролью, от руководства театром до выступления на митинге — он был всегда художником — борцом за прогресс, человеком коммунистического склада. Эту его особенность отлично показал в своем очерке А. Дейч.

И еще одна крупная актерская индивидуальность — А. Хидоятов, актер узбекского театра, которого мы видим в трех проявлениях его огромного таланта — в ролях Гамлета, Отелло, батрака Гафура. А. Хидоятов — герой очерка «Три роли». Но, как всегда у А. Дейча, герой живет в плотной общественной и творческой среде. И потому глава о трех ролях А. Хидоятова — это и рассказ об узбекском театре, его актерах и режиссерах, его исканиях и находках.

И, наконец, последний, большой и интереснейший очерк, давший имя всей книге, — «Голос памяти». Это — об А. В. Луначарском, с которым автор дружил долгие годы, с которым он вместе писал пьесы, которого он знал и любил и не перестает любить. Конечно, о Луначарском нельзя писать только в «театральном аспекте». Конечно, в очерке «Голос памяти» много и интересно рассказывается о Луначарском — замечательном гражданине и коммунисте, о его многогранной культурно-политической и дипломатической деятельности, о его кипучей политической и литературной работе. И много и обстоятельно говорится и об отношениях Луначарского с театром, о его дружбе с драматургами (в том числе с Брехтом и Шоу), с режиссерами (особенно с А. Я. Таировым), с актерами, о его драматургии. Это один из самых интересных, один из самых лиричных очерков в интересной, содержательной, лиричной, я сказал бы, поэтичной книге Александра Дейча.

У книги этой много достоинств. О некоторых из них я коротко поведал. Особенно хочется мне отметить такое прекрасное ее свойство, как умение воссоздавать образы спектаклей. Театр — не литература, не живопись, не кино. Книги живут, полотна сохраняются (иногда с помощью реставраторов), киноленты стареют, но и их можно сохранять. Спектакли умирают — они проходят, и память о них хранится в фотографиях, иногда в кинокадрах (если их снимали операторы), изредка в описаниях критиков и рецензентов. Я хочу подчеркнуть — изредка, потому что театральные критики и рецензенты лишь очень редко стремятся описать спектакль, зафиксировать его в памяти читателей.

Александр Дейч умеет рассказывать о спектаклях так, что образы их оживают в воображении его читателей. Я не видел «Балаганчика» Блока в мейерхольдовской интерпретации, но А. Дейч так рассказал мне (и многим) об этом спектакле, что я словно вижу его. Я не видел ранних спектаклей «Кривого зеркала», но помню этот театр в двадцатые годы и чувствую в рассказах А. Дейча о «кривозеркальных» постановках тончайшую их реставрацию по памяти. Мне посчастливилось видеть Сандро Моисси в роли царя Эдипа, С. Михоэлса в «200 000», в «Короле Лире» (об этом спектакле я даже имел честь писать по живому и непосредственному впечатлению), в «Тевье-молочнике», — и теперь, прочитав у А. Дейча описания игры актеров в этих спектаклях и ролях, я могу сказать, что описания эти точны и проникновенны, что они передают и суть новаторства великих актеров, и детали их игры. И в театральной критике, и в театральных мемуарах такое умение показывать спектакль, каким обладает А. Дейч, встречается редко. Его нельзя не отметить.

И еще — несколько слов об авторе книги, об Александре Дейче.

Открывая книгу, мы видим фотопортрет человека, прожившего большую жизнь и сохранившего большую душевную молодость, чарующую свежесть мысли. Старый человек написал очень молодую книгу, полную юмора и веселья, — книгу о творчестве, которое никогда не стареет, которое по самой своей природе всегда молодо.

Александр Дейч — ученый и критик, автор повестей о Гейне и Лесе Украинке, автор германистских исследований и знаток украинской литературы — встречал на своем литературном пути много интереснейших людей. Он работал с А. В. Луначарским и Михаилом Кольцовым, дружил с Максимом Рыльским, хорошо знал Иоганнеса Бехера и Бертольта Брехта, его литературные знакомства и связи необыкновенно широки и всегда овеяны сердечностью.

От этого человека, от этого писателя мы вправе ждать вслед за театральными мемуарами книгу литературных воспоминаний.

Хочется верить, что такая книга не замедлит явиться.